

Лишь на миг перед глазами все потемнело, а в следующее мгновение мир снова залил яркий свет.

Сян Цзя все еще стоял в растерянности, сжимая в руках золотой лотос, когда с удивлением осознал, что они опять оказались в совершенно другом месте.

Это место ничуть не напоминало истерзанное до неузнаваемости логово босса Лабиринта. Вокруг возвышались горы золоченых сундуков с откинутыми крышками. Из них нескончаемым потоком лилось такое ослепительное сияние золота и драгоценных камней, что у всех едва не зарябило в глазах.

Разумеется, сколько бы богатств ни лежало вокруг, никто не посмел сделать и шага.

Сян Цзя первым делом внимательно осмотрел стены, но не обнаружил даже намека на дверь. Затем он машинально пересчитал выживших. Все двенадцать человек были здесь, рассредоточившись в радиусе десяти метров. Теперь, невзирая на прежние обиды и вражду, они оказались в одной лодке.

Чжао Мин прищурился, оглядывая сокровища, и вдруг ядовито усмехнулся:

— Надо же, капитан Сян Цзя. Вы приложили столько усилий, а в итоге все мы выбрались оттуда целыми и невредимыми.

В этих словах сквозила откровенная злоба, однако Сян Цзя даже не подумал сердиться. Он лишь небрежно приподнял золотой лотос:

— О нет, что вы. Я просто воспользовался вашей оплошностью. А вот вы, господин Чжао, так тщательно все просчитывали, но в итоге остались у разбитого корыта.

Лицо Чжао Мина исказилось от ярости. На этот раз удар по его самолюбию оказался слишком силен, и выдавить очередную фальшивую улыбку не получалось. Возможно, Сян Цзя переиграл его лишь в самый последний момент, однако сам Чжао Мин из кожи вон лез с самого начала: сперва соперничал с Хун Цзэ, затем пытался обогнать Сян Цзя, сговорился с Ян Ли и до последнего держал в рукаве козыри. Он просчитал каждый шаг, изнурил себя интригами — и всё ради того, чтобы у него увели добычу прямо из-под носа! Досада комом встала у него в горле, не давая вздохнуть.

Сян Цзя больше не обращал внимания на этого бесстыжего человека. Он притянул к себе Юнь Цяньцян, укрывая ее плечом, в то время как трусливый Сюэ Цяо уже вовсю цеплялся за его рукав — очевидно, только так парень мог вернуть себе хоть какое-то подобие душевного равновесия. Три маленьких питомца послушно устроились на плечах своих людей. Все трое

искателей приключений сгрудились в кучу, представляя собой довольно комичное зрелище.

— Ой, неужели наши уважаемые гости справились с заданием?

Раздался знакомый голос, и перед ними возник силуэт... панды. Тот самый Панда-консьерж, что затащил их в этот мир, внезапно материализовался посреди сокровищницы. Он с неподдельным изумлением оглядел выживших, расточая дежурные любезности:

— Гости из сектора инцидента UD-379+52 воистину невероятны! Я-то полагал, что вам придется совершить еще одну попытку, чтобы завершить испытание, а вы уложились с первого раза! Превосходно!

Сян Цзя не удержался от вопроса:

— Еще одну попытку? Хочешь сказать, у нас было право на ошибку?

Панда-консьерж кивнул с таким видом, будто это было разумеющимся фактом:

— Разумеется. Мы чтим человеческие традиции. В играх обязательно должно быть несколько жизней, иначе вы, люди, просто не способны добраться до финала.

Эти слова прозвучали обыденно, но их истинный смысл прогремел подобно грому среди ясного неба. Чжао Мин мгновенно позабыл о своей досаде из-за упущенной выгоды и подался вперед:

— Ты хочешь сказать, что даже в случае гибели в Лабиринте мы бы воскресли?

Неужели для этих существ смерть действительно пустяк?

Покачивая головой, консьерж неторопливо вышагивал вокруг людей. На вопрос Чжао Мина он ответил с предельной искренностью:

— Безусловно. Ведь уважаемые гости связаны узами с нашими Господами Ужасами, так что вы, само собой, можете... Ох, чуть не забыл о самом главном!

Панда спохватился и хлопнул себя лапой по лбу. Семенящим шагом он подбежал к Сян Цзя и сунул ему в ладонь клочок бумаги, неведь откуда взявшийся в его когтях:

— Раз уж именно этот гость сохранил при себе лотос, то и Скидочный купон на пятьдесят процентов в лавке всякой всячины по праву достается нашему многоуважаемому и сильному победителю!

Сян Цзя лишился дара речи.

Чжао Мин застыл на месте.

Остальные недоуменно переглядывались.

Купон на скидку в лавке всякой всячины? Что это, черт возьми, за издевательство?!

Вручив Сян Цзя заветную бумажку, консьерж бесцеремонно забрал у него золотой лотос. Стоило панде потереть стебель лапами, как бесценный артефакт, ради которого все они едва не перегрызли друг другу глотки, рассыпался обыкновенным прахом. Сян Цзя замороженно смотрел на обрывок серой бумаги в своих пальцах. Чисто визуально ценность награды упала ниже плитуса.

Панда-консьерж, верный своему взбалмошному характеру, счел долг исполненным. Он отвесил присутствующим глубокий поклон и хлопнул в ладоши. В то же мгновение горы золота растаяли без следа, оставив их в совершенно пустом помещении.

— Дistinguished гости, примите мои поздравления с успешным завершением Обучающего задания! Отныне вам открыта прямая дорога в нашу Деревню!

Панда хлопнул лапами еще раз, и на стене позади него проступили очертания светящегося портала.

— Прошу вас, господа! И не беспокойтесь: все ваши заслуженные награды уже доставлены в ваши новые дома. И вас ждет небольшой сюрприз!

Панда прищурился и расплылся в самодовольной ухмылке. В его поведении не угадывалось явной угрозы, однако у обычных людей эта гримаса вызвала лишь мороз по коже. Обстановка мгновенно накалилась. В конце концов, понятия о «сюрпризах» у монстров и людей разительно отличались. Несколько человек из числа тех, кто послабее духом, непроизвольно задрожали.

Сюэ Цяо, будучи неисправимым трусом, тут же перехватил руку Сян Цзя повыше, вцепившись мертвой хваткой в его локоть — словно боялся, что тот испарится при первой же возможности. Сян Цзя лишь мысленно вздохнул. Против этой упрямой паники он был бессилен. Хочет держаться — пусть держится, спорить без толку.

Люди растерянно переглядывались, но в конце концов у них не оставалось иного выбора, кроме как подчиниться. Все слишком хорошо помнили маленького мальчика, которого панда бесцеремонно стер одним ударом когтей в самом начале. Это пушистое существо успело стать их первым общим кошмаром в этом мире.

Первым к сияющему portalу двинулся Хун Цзэ. За ним последовали Чжао Мин и Сян Цзя, а

следом потянулись и их группы. Разделение между фракциями оставалось предельно четким. И в этот момент за их спинами вновь раздался вкрадчивый голос проводника:

— Многоуважаемые гости, заклинаю вас: живите в согласии со своими Господами Ужасами! Как люди, заключившие с ними связующие узы, вы обязаны проявлять к ним заботу и уважение. Ваши питомцы станут вашим верным мечом и надежным щитом, а вскоре — и вовсе заменят вам весь мир!

— Они навсегда пребудут вашими верными спутниками.

Сян Цзя оглянулся через плечо. Панда-консьерж щелкнул каблуками и отвесил им прощальный поклон. Когда он выпрямился, на его морде уже не было и следа давешнего радушия. Черно-белый силуэт неподвижно застыл посреди пустой золоченой залы, провожая взглядом уходящих в портал людей.

Хун Цзэ скрылся в сиянии врат, и следом за ним потянулась безмолвная вереница искателей. Они провели в Лабиринте долгих девять дней. Измученные, в лохмотьях — даже вечно щеголеватый Чжао Мин и утонченная Ян Ли сейчас выглядели так грязно, что на них больно было смотреть.

Однако по ту сторону их ждало неожиданное зрелище: на залитой светом поляне выстроились великолепные, сияющие чистотой экипажи. Всего их было четыре, и в каждый была запряжена тройка белоснежных лошадей — разумеется, с роскошными крыльями за спиной, о чем даже упоминать не стоило. Около десятка кукол в вычурных, пестрых нарядах застыли с натянутыми восковыми улыбками. Выстроившись в две шеренги, они дружно поклонились прибывшим:

— Поздравляем почтенных гостей с завершением Обучающего задания! Просим вас занять места в каретах и набраться сил. Мы немедленно отправимся в Деревню, где для вас уже все готово к торжественному приему!

В толпе послышался сдавленный кашель — люди явно растерялись от столь жуткого гостеприимства. Тем не менее куклы вели себя на редкость услужливо: вежливо, но настойчиво они принялись подталкивать уставших путников к дверцам. Внутри кареты оказались верхом роскоши: изящная резьба, обилие мягких бархатных подушек, а посреди салона высился резной столик с изысканными угощениями и чайным сервизом.

Поскольку Сюэ Цяо и Юнь Цяньцян так и не отпустили Сян Цзя, все трое в итоге забрались в один экипаж. Следом за ними в салон бесшумно скользнула фарфоровая кукла в алом платье, расшитом крупными пионами. Под испуганный дуэт девичьего и юношеского визгов она невозмутимо разлила по чашкам ароматный напиток, наполнив ровно шесть пиал.

Три порции оказались прозрачными, янтарно-золотистыми, как свежий мед, а другие три — густыми и алыми, точно парная кровь. Маленькие питомцы наперебой попрыгали в багровые чаши. Погрузившись в теплое питье, они блаженно прикрыли свои огромные глаза, явно получая колоссальное удовольствие от такого купания. Чего нельзя было сказать об их

хозяевах — фарфоровая служанка напротив наводила на них дикий, неконтролируемый ужас.

Глядя на застывшую угодливую гримасу куклы, Сян Цзя тоже почувствовал, как по спине пробежал холодок. Однако, будучи самым стойким в этой компании трусов, он с трудом взял себя в руки и глухо спросил:

— Будь добра, не могла бы ты выйти?

Та недоуменно вскинула голову, уставившись на него пустыми, лишенными живого блеска глазами-пуговицами:

— Но как же так? Мой долг — прислуживать столь благородным господам!

От ее скрипучего, механического голоса Сян Цзя проняло до костей, несмотря на царившее в карете тепло.

— Сейчас нам ничего не нужно. Пожалуйста, покинь экипаж.

Лицо куклы вмиг исказилось, она заломила руки в глубокой обиде, а в ее дребезжащем тоне зазвучали слезливые нотки:

— О господин, неужели моя служба показалась вам недостойной?

«Дело вовсе не в службе, а в том, что от одного твоего вида у меня пульс зашкаливает под двести, — Сян Цзя мысленно содрогнулся, глядя на поплывшие восковые черты лица куклы. — Убирайся отсюда, пока у меня не разорвалось сердце».

Кое-как, потратив добрых пять минут на уговоры и едва ли не силой выставив всхлипывающее создание за дверь, Сян Цзя наконец смог перевести дух. Обернувшись, он обнаружил, что Юнь Цяньцян и Сюэ Цяо уже спали без задних ног, раскинувшись на бархатных подушках.

Сян Цзя только покачал головой. Даже в глубоком сне эти двое продолжали намертво сжимать полы его одежды. Чтобы выбраться из их хватки, ему пришлось осторожно стянуть с себя испачканную куртку, и только после этого он смог тихонько пробраться к окну.

Отодвинув тонкую шелковую занавеску, он высунул голову наружу и тут же столкнулся взглядом с Хун Цзэ, который занимался ровно тем же самым. Рядом с ним вовсю пихался Чжао Мин, пытаясь отвоевать себе хоть клочок обзора.

Сян Цзя опустил штору обратно. Мысленно притворившись, что это был не он, он пересел к противоположному окну и осторожно выглянул наружу. К счастью, с этой стороны дороги другие экипажи не мешали обзору.

Вид за окном заслуживал восхищения: бескрайние изумрудные луга убегали вдаль, где у самого горизонта несла свои воды полноводная река. На том берегу стеной стоял первозданный, густой лес, а над ним куполом раскинулось пронзительно-синее небо, в котором сияло яркое полуденное солнце.

Пейзаж казался до боли знакомым, почти земным, однако врожденная проницательность подсказывала Сян Цзя, что в этой идиллии кроется какой-то подвох. К тому же он лишь сейчас осознал, что карета уже давно летит вперед. Управляли лошадьми давешние деревянные куклы. Удивительно, но во время езды не ощущалось ни малейшей тряски — колеса катились так ровно, словно скользили по льду.

После бесконечных дней, проведенных среди глухих и холодных стен Лабиринта, созерцание этой живописной зелени приносило истинное облегчение. Глаза отдыхали на сочных красках природы, и Сян Цзя невольно подался вперед, подставляя лицо теплову ветру.

И тут до его уха донесся зычный, раскатистый крик Хун Цзэ:

— Сян Цзя! Дружище Сян Цзя! Капитан Сян Цзя! Вернись, надо поговорить! Обменяемся новостями! Эй, Сян Цзя!..

Парень тараторил без умолку, точно заправский зазывала. Это невероятно раздражало.

От былого умиротворения не осталось и следа. На лбу Сян Цзя вздулась вена. Ему безумно захотелось ворваться в соседний экипаж и как следует проучить Чжао Мина вместе с его громогласным попутчиком. С досадой втянув голову обратно в салон, он с облегчением убедился, что внутри по-прежнему царит покой — тишину нарушало лишь мерное, тихое посапывание Сюэ Цяо.

Но побыть в покое ему не дали. Снаружи раздался шорох крыльев: маленькая Химера, отчаянно работая крылышками, зависла прямо перед его окном. Она уцепилась лапками за раму, явно вознамерившись пролезть внутрь. Наткнувшись на его абсолютно равнодушный, хмурый взгляд, зверек ничуть не смутился и принялся активно жестикулировать всеми четырьмя лапами. Даже будь Сян Цзя круглым дураком, он без труда догадался бы, чего хочет этот наглец.

Он молча сверлил пришельца взглядом секунд десять, пока Химера умилительно не склонила голову набок. Тяжело вздохнув, Сян Цзя задвинул штору. Затем он набрал в грудь воздуха, признавая поражение, пересел к противоположному окну и отодвинул ткань. К его изумлению, неугомонный детеныш уже успел как-то проскользнуть внутрь и теперь устроился на подоконнике рядом с ним, тоже с любопытством глядя наружу.

Напротив по-прежнему маячили две физиономии — ухмыляющийся Хун Цзэ и натянуто улыбающийся Чжао Мин. Стоило Химере завидеть своего хозяина, как она с писком рванулась к нему и пребольно хлопнула крылом прямо по носу. Хун Цзэ с руганью поймал питомца и зашвырнул обратно в глубину своего экипажа. Сян Цзя мельком успел заметить, как этот

пушистый комок с ходу плюхнулся в стоявшую там чашку с кровью.

Сян Цзя с самым бесстрастным видом наблюдал за этой немой сценой. Наконец он со вздохом высунулся из окна. Тотчас же раздался еле слышимый голос Чжао Мина:

— Ну же, друг мой Сян Цзя, к чему эта холодность? Мы ведь только что выбрались из смертельной ловушки, теперь мы товарищи по несчастью. Зачем же вредничать?..

— Еще хоть слово в таком тоне, и я задерну шторку, — сухо оборвал его Сян Цзя, мгновенно заставив собеседника заткнуться.

Некоторое время они молча переглядывались. Первым тишину нарушил Хун Цзэ:

— Насчет слов панды...

Чжао Мин криво усмехнулся:

— Сказал и сказал, не бери в голову. Сейчас размышлять об этом бессмысленно. Будем откровенны: мы больше не хозяева собственной судьбы.

Сян Цзя немного помолчал, обдумывая услышанное, и спросил:

— А как вы думаете, что представляет собой эта Деревня?

Хун Цзэ покачал головой:

— Меня куда больше волнует этот его обещанный «сюрприз».

— А разве само наше появление здесь — не один сплошной сюрприз? — Чжао Мин сощурился. Стоит признать, умом он обделен не был, хоть и использовал его исключительно в корыстных целях. — Лабиринт был всего лишь Обучающим заданием. Значит, впереди нас ждут Официальные задания. Чем они отличаются от тренировочных, мы пока не знаем, но очевидно одно: правила требуют, чтобы мы проходили испытания плечом к плечу с нашими монстрами.

Сян Цзя согласно кивнул:

— Скорее всего, и механика игры претерпит серьезные изменения. Да и противники станут куда опаснее...

Все трое невольно замолчали. Даже с каменными чудовищами справиться было невероятно трудно, а ведь в Официальных играх их наверняка ждут существа куда более свирепые.

Немного подумав, Чжао Мин поднял взгляд и вкрадчиво произнес:

— И все же, возвращаясь к наградам... Панда обмолвился, что подарки доставят прямо в наши новые дома. Судя по всему, они у всех стандартные. Но вот твой Скидочный купон на пятьдесят процентов в лавке всякой всячины, Сян Цзя...

Сян Цзя с каменным лицом втянулся обратно в салон и с силой задернул штору. Он поглубже зарылся в мягкие подушки, прикрыл глаза и негромко скомандовал:

— Чжэнь-чжэнь, если еще хоть одна тварь попытается залезть к нам в окно и помешать мне спать, гони ее взашей.

Чжэнь-чжэнь понимающе моргнул круглыми глазками, вытянул ложноножку и нежно коснулся века хозяина, после чего удовлетворенно свернулся клубком рядом.

Спустя четверть часа занавеска вновь приоткрылась, и снаружи раздался деревянный голос куклы-возницы:

— Уважаемые гости, мы прибыли в Деревню!

Сян Цзя резко распахнул глаза. Отодвинув засов, он прильнул к выходу и выглянул наружу.

Перед ним раскинулась безупречно чистая, мощенная галькой улочка. Среди аккуратных каменных домиков пестрели ухоженные клумбы, а из печных труб в ясное небо струился легкий дымок. Чуть поодаль возвышался фонтан из белоснежного мрамора, увенчанный причудливым изваянием. По площади неторопливо расхаживали разнообразные монстры размером с человека, а среди них сновали люди, на плечах которых восседали крошечные домашние питомцы.

Это место выглядело как оживший Сказочный городок — бесконечно нелепый, пугающий и в то же время удивительно гармоничный.

<http://bllate.org/book/19402/1999086>